

Віталь Кривуць

ORCID: 0000-0003-1297-5457
krivut@mail.ru

Барановіцкі ўніверсітэт
Факультэт педагогікі і псіхалогіі
Беларусь

Создание и развитие проправительственных молодежных организаций на территории северо-восточных воеводств межвоенного польского государства

The Creation and Development of Pro-government Youth
Organizations in the North-east Voivodeships
of the Interwar Polish State

Tworzenie i rozwój prorządowych organizacji młodzieżowych
na terenie województw północno-wschodnich
międzywojennego państwa polskiego

DOI: 10.34739/doc.2021.18.08

Анотацыя: Стат'я прысвечана развіццю прапраўіцельскага моладзежнага руху на тэрыторыі северо-восточных воеводств Польшы ў 1921-1939 гг. Раскрываецца роля польскіх уладзей і дзяржаўнай сістэмы адукацыі ў стварэнні і падтрымцы моладзежных саюзаў і аб'яднанняў прываўіцельскага арыентацыі. Аналізуецца лічэбны і нацыянальны склад вядучых «санационных» арганізацый – Стрелецкага саюза, Саюза сельскай моладзёжы, Арганізацыі трымаючайся моладзёжы і р'яду д'ругіх аб'яднанняў, дзейнаваўіцельскага ў северо-восточных воеводствах міжваеннага Польшы.

Ключевые слова: міжваенны перыяд, рэжым «санации», моладзежныя арганізацыі, моладзежная палітыка

Abstract: The article is devoted to the development of the pro-government youth movement on the territory of the north-east voivodeships of Poland in 1921-1939. The role of the Polish authorities and the state education system in the creation and support of youth unions and associations of pro-government orientation is presented. The article analyzes the numerical and national composition of the leading "sanitation" organizations – the Strelets'

Union, the Union of Rural Youth, the Organization of Working Youth and a number of other associations operating in the north-east voivodeships of interwar Poland.

Keywords: interwar period, «sanitation» regime, youth organizations, youth policy

Abstrakt: Artykuł poświęcony jest rozwojowi prorządowego ruchu młodzieżowego na terenie północno-wschodnich województw Polski w latach 1921-1939. Ukazano w nim rolę władz polskich i publicznego systemu kształcenia w tworzeniu oraz wsparciu młodzieżowych stowarzyszeń i związków ukierunkowanych na wspieranie władzy. Przeanalizowano liczebność i narodowy skład wiodących organizacji sanacyjnych – Związku Strzeleckiego, Związku Młodzieży Wiejskiej, Organizacji Młodzieży Pracującej i szeregu innych działających w północno-wschodnich województwach międzywojennej Polski.

Słowa kluczowe: okres międzywojenny, reżim sanacyjny, organizacje młodzieżowe, polityka młodzieżowa

Говоря о реализации молодежной политики польских властей на территории северо-восточных воеводств межвоенного польского государства (т.н. «восточных кресах» или как определено в белорусской историографии - Западной Беларуси), необходимо рассмотреть проблему создания проправительственного молодежного движения в данном регионе и участие в этом процессе государственных органов. Важность этой проблемы связана с тем, что именно проправительственные молодежные союзы и объединения – Стрелецкий союз «Стрелец», Союз сельской молодежи «Сев» (ССМ) - Союз молодой деревни (СМД), Организация трудящейся молодежи (ОТМ), Союз польского харцерства (СПХ), Легион молодых (ЛМ) и ряд других – стали той основой, на которой в дальнейшем и осуществлялась деятельность властей в молодежной среде.

В первые годы существования межвоенного польского государства его правящие круги не уделяли значительного внимания данному вопросу. В 1923 г. официальный печатный орган Стрелецкого союза, характеризуя его развитие на «кресах», подчеркивал, что препятствием «является отсутствие конкретной помощи со стороны тех деятелей, опека и сотрудничество которых, прежде всего, может поставить это развитие на соответствующий уровень»¹. Не смотря на издание центральными властями ряда циркуляров в деле помощи военно-

¹ Chmura, *Związek Strzelecki na kresach*, «Strzelec» 1923, № 3-4, s. 4.

воспитательным организациям, местные власти в лучшем случае не затрудняли ведение работы. Местное чиновничество всех уровней относилось к данной проблеме с полным безразличием. Помощь же со стороны армии оценивалась как «платоническая»². Данная ситуация была следствием не только сложного экономического положения польского государства. Сказывалось и то, что тот же «Стрелец» находился под влиянием сторонников Ю. Пилсудского, а тогдашние польские власти являлись оппонентами маршала и не желали оказывать поддержку организациям, связанным с ним.

После 1926 г. ситуация изменилась. Укрепив свою власть, режим «санации» получил возможность оказывать реальную помощь своим, к этому моменту уже проправительственным, молодежным союзам. Официальная пресса указывала на необходимость заинтересованности деятельностью молодежных организаций, как со стороны официальных структур, так и со стороны общественности³. Власти не ограничивались лишь пропагандистской акцией. Так, в феврале 1930 г. полесский воевода направил поветовым старостам специальное письмо, посвященное вопросу создания отделений Полесского ССМ. В нем отмечалось, что «нынешнее правительство обращает значительное внимание на то, чтобы, прежде всего, молодое поколение получило такие условия развития, которые давали бы гарантию воспитания из сегодняшней молодежи граждан, на которых могло бы опереться государство. Поэтому пан министр внутренних дел делает упор на как можно более успешное развитие организаций сельской молодежи»⁴. Воевода, разъяснив суть и задачи ССМ, отмечал, что работа союза на местах будет проводиться в тесном контакте с поветовыми старостами: «Правительство морально и материально поддерживает деятельность ССМ и ожидает того же от территориального

---

² Ibidem.

³ *Z życia Kół Młodzieży Wiejskiej w Województwie Nowogródzkim*, «Życie Nowogródzkie» 1927, 3 grudnia, s. 1-2; *Związek Młodzieży Wiejskiej Ziemi Wileńskiej*, «Kurjer Wileński» 1928, 22 marca, s. 2.

⁴ Государственный архив Брестской области (ГАБО). Ф. 1. Оп. 9. Д. 483. Л. 17.

самоуправления, поскольку считает работу ССМ одной из важнейших задач нынешнего периода»⁵.

Старостам поручалось лично интересоваться работой союза, оказывать материальную помощь «даже за счет других позиций в сфере образования, поддержки культуры или земледельческого просвещения»⁶. Кроме того, старосты должны были поддерживать постоянный контакт с воеводой и руководителем воеводского ССМ, незамедлительно сообщать о всех отрицательных явлениях в развитии организации или деятельности отдельных ее представителей. Воевода заявлял: «Лично я считаю развитие работы ССМ одним из важнейших факторов в исполнении тех задач, которые возложены на нас как представителей правительства и ответственных руководителей политической администрации, и ожидаю полного понимания важности опеки и сотрудничества в развитии этой работы»⁷.

Опека государственной администрации и деятелей «санации» проявлялась в непосредственном участии в организации проправительственных молодежных союзов. Например, на территории Новогрудского воеводства большую роль в развитии проправительственного движения сыграл С. Свицерский, занимавший пост местного воеводы в 1932-1935 гг. и оказывавший всемерную поддержку таким организациям, как ОТМ, Легион молодых, СПХ. Также воевода содействовал унификации проправительственных союзов сельской молодежи, действовавших на подконтрольной ему территории. Как отмечал официальный орган ОТМ, «молодежное движение на просторах новогрудской земли усилилось с момента прихода к власти пана новогрудского воеводы Стефана Свицерского, который понимает его значимость и сердечно к нему относится»⁸.

Поддержка оказывалась и на поветовом уровне, где, например, стрелецкие отряды очень часто возглавляли полицейские и местные чиновники⁹. Что касается структур ССМ «Сев», то, например, на Полесье уже в 1930 г. абсолютное

---

⁵ ГАБО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 483. Л. 17.

⁶ Ibidem, Л. 18.

⁷ Ibidem.

⁸ *Na odcinku prac młodocianych w Nowogródzczyźnie*, «Obóz Młodych. Czasopismo Organizacji Młodzieży Pracującej» 1934, 31 maja, s. 5.

⁹ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 242 п. Оп. 1. Д. 483. Л. 63.

большинство руководителей местных ячеек организации были членами или сторонниками «санационного» Беспартийного блока сотрудничества с правительством (ББСП)¹⁰. Другие проправительственные организации также пользовались опекой высоких представителей «санационного» режима. Например, в 1934 г. при создании Новогрудского округа ОТМ в состав его правления вошли местные вице-воевода, посол Сейма, руководители школ. Одновременно организационное собрание высказало «сердечную благодарность за оказанную ОТМ помощь» новогрудскому воеводе С. Свидерскому¹¹.

Достаточно широкой была практика создания кружков друзей или сеньоров той или иной молодежной организации. Их членами становились представители местного госаппарата, работники системы образования и офицеры соответствующих гарнизонов. Наиболее распространены были кружки друзей Стрелецкого союза. Согласно уставу, их целью была организация материальной и моральной помощи обществу правлению конкретного отделения «Стрельца». Это достигалось путем: получения финансовых средств; обеспечения отрядов Стрелецкого союза мундирами; создания или найма светлиц (клубов); предоставления специалистов для проведения внутренней работы; популяризации Стрелецкого союза и противодействия возможным акциям, направленным против союза; вербовки новых членов в «Стрелец» и кружок друзей; организации собраний, съездов, лекций, театральных представлений, экскурсий и т.д.; строительства спортивных объектов и снабжения их инвентарем¹².

Членство в кружке могло быть как индивидуальным, так и коллективным. Устав предусматривал, что при создании кружка его основатели должны были внести высокий взнос. На уровне Главного правления Стрелецкого союза он составлял 1 000 злотых, на уровне округа – 500 злотых, повета – 300 злотых, отряда – 100 злотых. Также был предусмотрен и статус пожизненного члена кружка. Для его приобретения нужно было

---

¹⁰ ГАБО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 714. Л. 18.

¹¹ *Organizacyjne zebranie okręgu Organizacji Młodzieży Pracującej*, «Rolnik Nowogrodzki» 1934, 18 lutego, s. 9.

¹² *Statut Koła Przyjaciół Związku Strzeleckiego*, Krzemieniec 1932, s. 1-2.

внести соответственно 5 000, 3 000, 1 000 и 500 злотых. Обычные члены выплачивали ежемесячный взнос 50 грошей в кружке при отряде «Стрельца» и по 1 злотому в месяц на более высоком уровне¹³.

Но активность государственных чиновников в сфере развития молодежного движения имела и свою оборотную сторону. Известно, что у польских властей очень часто не хватало чиновников, чтобы занять все руководящие посты в общественных организациях. Так, в 1930 г. поветовый комендант «Стрельца» сообщал из Дрогичина про такую нехватку «руководящих людей»: «Большая трудность состоит в том, что помимо исполнения профессиональных обязанностей, почти каждый чиновник является одновременно членом правления какого-нибудь общественного товарищества или секции, поэтому часто они ходят с одного собрания на другое; а других избрать невозможно, поскольку их нет»¹⁴.

Для укрепления проправительственных молодежных объединений много делали учителя государственных польских школ. На территории Полесского воеводства польские учителя начали создавать ячейки ССМ еще в 1927 г. В следующие годы именно они определяли направление развития организации, занимая в ее локальных структурах большинство руководящих постов. В одном из отчетов Полесского воеводского ССМ подчеркивалось, что «отношения с учительством заслуживают похвалы. Учительство стоит около всех трудовых мест союза. Оно принимает участие в работе кружков, окружных союзов, воеводского правления, проводит беседы и курсы, режиссирует театральные постановки, дает советы, опекает, следит, поощряет»¹⁵. Такую же активность проявляли учителя и в работе Стрелецкого союза. По данным польских исследователей, учителя всеобщих школ составляли до 70% воспитательного персонала данного союза¹⁶.

---

¹³ Ibidem, s. 3.

¹⁴ ГАБО. Ф. 67 сч. Оп. 2. Д. 99. Л. 6 – 7.

¹⁵ *Sprawozdanie Poleskiego Wojewódzkiego Związku Młodzieży Wiejskiej za rok 1930, Brześć nad Bugiem 1931, s. 21.*

¹⁶ A. Zakrzewska, *Związek Strzelecki 1919-1939. Wychowanie obywatelskie młodzieży*, Kraków 2007, s. 94.

На территории Виленского школьного округа на рубеже 1920-х – 1930-х гг. в молодежных организациях (воеводских ССМ) работали 449 учителей, 254 учителя – вели работу в Стрелецком союзе¹⁷. Именно две вышеназванные организации рассматривались в директивах Союза польских учителей на 1930/31 учебный год как наиболее идеологически близкие¹⁸. В следующие годы сотрудничество продолжилось. Об этом, например, свидетельствовала статистика участия учительства в общественной работе на территории Свентянского повета в 1935 г. Тут работало 268 учителей, 32 из которых возглавляли светлицы (клубы), 11 – вечерние курсы, 17 учителей возглавляли ячейки Стрелецкого союза, 6 – дружины СПХ, 6 учителей работали в женских организациях, 24 – руководили молодежными организациями. 192 учителя являлись членами «Стрельца»¹⁹.

Но не все проправительственные организации могли пользоваться одинаковой поддержкой. Так, корреспондент официального печатного органа ОТМ сообщал в 1935 г. из Вильно, что «эта наша т.н. интеллигенция считает позором для себя работать или вообще заниматься рабочим или ремесленным элементом, не говоря уже о „бесхозной молодежи”. Можно сказать, что общество настроено на школьную молодежь, для которой делает относительно много, совсем не понимая и почти ничего не делая для интеллектуального, морального и общественно-государственного развития внешкольной молодежи»²⁰.

Развитию проправительственного молодежного движения препятствовали и достаточно напряженные отношения между польскими чиновниками и местным населением. Один из членов кружка сельской молодежи из Брестского повета отмечал в своей автобиографии, опубликованной в исследовании государственного Института культуры села, что «одной из главных болячек нашей деревни (которая вызывает возмущение

---

¹⁷ *Okręgowe Komisje społeczno-oświatowe Zw.P.N.S.P.*, «Polska Oświata Pozaszkolna» 1930, № 6, s. 347.

¹⁸ *Wskazania w zakresie pracy społeczno-oświatowej w r. 1930/31 Wileńskiej Okręgowej Komisji społeczno-oświatowej Związku N.P.*, «Polska Oświata Pozaszkolna» 1930, № 4-5, s. 241.

¹⁹ J. D., *Święciany. Praca oświatowa i społeczna Zw. Nauczycielstwa Polskiego na terenie powiatu*, «Kurjer Wileński» 1935, 19 listopada, s. 8.

²⁰ R. Kowalec, *Na ompiackim szlaku*, «Obóz Młodych. Czasopismo Organizacji Młodzieży Pracującej» 1935, 24 lutego, s. 3.

и недоверие в отношении правительства) является недопустимое поведение и отношение чиновников, представляющих правительство, к нашему крестьянину. Эти чиновники – исполнители поручений и приказов правительства, пропагандисты правительственных идей и мыслей. Это гминные, финансовые чиновники, полиция и т.п. На каждом шагу ощущается какая-то неприязненная, высокомерная атмосфера, отсутствие сердечности и доверия. За одно только высказанное слово против сразу же будешь назван хамом, подрывным элементом, коммунистом (последним обвинением чрезмерно злоупотребляют)... В гминном или финансовом правлении, в суде или полицейском участке, всюду к нашему крестьянину относятся не как к гражданину государства, а как к враждебному государству человеку, которого нужно стричь, пока он дается, душить, пока он теплый, и которому нельзя доверять ни в коем случае»²¹. Данное свидетельство относится ко второй половине 1930-х гг. – оно появилось уже после того, как полесский воевода призывал поветовых старост лично интересоваться развитием молодежного движения. Таким образом, роль местного чиновничества в развитии молодежных союзов и проведении молодежной политики было неоднозначной. Даже официальные источники свидетельствовали как про поддержку, так и про формализм и даже враждебность.

Тем не менее, польские власти действительно оказывали серьезную финансовую и материальную поддержку «санационному» молодежному движению. Это хорошо видно на примере ССМ «Сев». Согласно уставу, основными источниками финансирования организации были членские и вступительные взносы, прибыль от проведения мероприятий, помощь от общественных и государственных институтов и пожертвования частных лиц²². На самом же деле организация фактически находилась на государственном обеспечении. Про это свидетельствует, например, отчет о доходах Полесского ССМ «Сев» за 1933 г. Так, членские взносы составили 487,60 злотых, прибыли от издательской деятельности – 349,35 злотых. В то же

---

²¹ J. Chałasiński, *Młode pokolenie chłopów*, Warszawa 1938, s. 12-13.

²² *Budowa organizacyjna Poleskiego Wojewódzkiego Związku Młodzieży Wiejskiej*, Brześć nad Bugiem 1930, s. 9.

время Центральным комитетом по делам сельской молодежи организации было выделено 4 389,95 злотых, правлением Полесского воеводства – 1 405, Полесской земледельческой избой – 1 000, местным комитетом Фонда труда – 300, правлением Брестского повета – 960 злотых. Учитывая положительное сальдо за прошлый год (147,23 злотых) и другие доходы (316,20 злотых), мы видим, что из общей суммы 9 400,33 злотых государственные дотации составляли 8 099,95 злотых или более 86% всех доходов²³.

Еще большие финансовые вливания получал Стрелецкий союз. Так, в 1929 г. комендатура Брестского округа «Стрельца» планировала прибыльную часть своего бюджета в объеме 354 060 злотых. Из них 20 000 злотых должны были быть направлены из Полесского, Люблинского и Белостокского воеводств, 80 000 – от местного самоуправления, 30 000 – от военных властей, 120 000 – от верховного руководства «Стрельца». В данном случае государственные дотации составили 310 000 злотых, или более 87% доходной части бюджета²⁴.

Государственной помощью активно пользовался и СПХ. Так, в 1929 г. правление Виленской хоругви СПХ получило от виленского воеводы одноразовую финансовую помощь в размере 500 злотых, отделы социальной опеки Виленского и Новогрудского воеводств выделили на организацию харцерских лагерей по 1 800 злотых, городской комитет физического воспитания и военной подготовки – 1 500 злотых. Также воеводские власти Вильно и Новогрудка перечислили по 600 злотых для организации инспекций харцерских дружин. Таким образом, общая финансовая помощь государственных структур Виленской хоругви СПХ составила 6 800 злотых²⁵.

СПХ получал поддержку не только в виде денежных дотаций. Руководство системы образования тесно сотрудничало с союзом в деле организации специальных летних каникулярных курсов для учителей. Задачей курсов было ознакомление учителей с основами харцерства и его педагогическими

---

²³ *Sprawozdanie Poleskiego Wojewódzkiego Związku Młodzieży Wiejskiej za rok 1933-1934*, Brześć nad Bugiem 1935, s. 9.

²⁴ ГАБО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 516. Л. 2.

²⁵ *Straż nad Wilją. Jednodniówka Oddziału Wileńskiego Z.H.P.*, Wilno 1929, s. 20.

качествами, организацией лагерей, проведением экскурсий и скаутских тренировок, созданием харцерских дружин. В 1934 г. два таких курса были организованы руководством Виленского школьного округа на озере Нарочь²⁶.

Учитывая общую структуру населения региона, наибольший упор «санационные» союзы делали на работу с сельской молодежью. Именно из этой среды происходила большая часть их членов. Кроме сельской местности крупные стрелецкие отряды существовали в Вильно, Белостоке, Бресте, Барановичах, Гродно и других городах²⁷. Стрелецкая организация существовала и при виленском университете. Она являлась частью созданного в 1929 г. академического отделения «Стрельца». Виленские стрельцы-студенты чаще всего возглавляли и вели культурно-общественную и просветительскую работу среди молодежи в городских отрядах своего союза. Именно они становились референтами и руководителями гражданского воспитания²⁸.

Благодаря усилиям властей, количество членов стрелецкой организации постоянно росло. По всей Польше в 1934 г. она насчитывала 300 000 членов, из них в 3-м и 9-м округах, охватывавших в основном северо-восточные воеводства – около 50 000 человек. Согласно с официальными данными того времени, стрелецкая организация Виленщины была наиболее сильной в межвоенном польском государстве. Уже в 1931 г. она насчитывала 300 отрядов и 7 000 членов²⁹. Менее успешным был рост «Стрельца» на Полесье. По мнению польских властей этому препятствовала небольшая численность польского населения и «гигантский перевес национальных меньшинств». Кроме того, отмечалась и слабая работа местных правлений³⁰.

Членами «Стрельца» на территории региона были в первую очередь дети чиновников и осадников, но одновременно

---

²⁶ *Komunikat w sprawie wakacyjnych kursów harcerskich dla nauczycielstwa szkół powszechnych*, «Dziennik Urzędowy Ministerstwa Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego» 1934, № 4, s. 202–203.

²⁷ НАРБ. Ф. 242 п. Оп. 1. Д. 465. Л. 108.

²⁸ J. Pierzchała, *Akademicki Oddział Związku Strzeleckiego*, «Kurjer Wileński» 1935, 9 grudnia, s. 3.

²⁹ НАРБ. Ф. 242 п. Оп. 1. Д. 465. Л. 112.

³⁰ ГАБО. Ф. 67 сч. Оп. 2. Д. 1667. Л. 52 – 53.

присутствовало и большое количество крестьян-поляков и белорусов-католиков. Например, в мае 1931 г. на территории Барановичского повета белорусы составляли около 30% местных стрелцов и 15% членов правлений отрядов союза³¹. Большую роль в привлечении молодежи в Стрелецкий союз играли льготы, которые предоставлялись участникам организаций, занимавшихся военной подготовкой. Полесский воеводский комитет физического воспитания и военной подготовки в одном из своих отчетов признавал, что «в значительном числе отрядов желание участвовать в военной подготовке опирается только на надежду на то, что члены организации получают за работу в будущем определенные льготы на военной службе»³².

Но было бы ошибкой оценивать всех стрелцов как людей, которые стремились в организацию только за материальными льготами. Молодежь втягивалась в союз и путем умело организованной пропаганды, возможностью участвовать в различных соревнованиях, походах, развлекательных мероприятиях. Для молодых людей, которые искали применения своим силам и энергии, стрелецкая организация предлагала много возможностей для самореализации. Даже работники Коммунистического союза молодежи Западной Беларуси (КСМЗБ) признавали, что среди членов «Стрельца» есть и «боевые элементы, которые рвутся к какой-нибудь работе, и фашизм использует их активность в своих интересах»³³.

По возможности большее число молодежи стремился охватить ССМ «Сев» – СМД. Как и в случае со Стрелецким союзом, он объединял детей работников местной польской администрации, осадников, поляков и белорусских крестьян польской ориентации. В качестве примера можно привести данные о национальном составе ССМ «Сев» Ошмянского повета, относящиеся к 1933 г. Тут из 622 членов организации поляками были 563 человека, белорусами являлись 49 и литовцами – 10³⁴. Всего же по Виленскому воеводству в 1934 г. в 248 кружках

---

³¹ T. Bogalecki, *Związek Strzelecki wobec słowiańskich mniejszości narodowych w II Rzeczypospolitej*, «Przegląd Historyczny» 1995, № 3-4, s. 356.

³² ГАБО. Ф. 67 сч. Оп. 2. Д. 1669. Л. 53.

³³ НАРБ. Ф. 242 п. Оп. 1. Д. 430. Л. 98.

³⁴ *Zew młodzieży wiejskiej. Jednodniówka ruchu młodowiejskiego pow. Oszmiańskiego*, Wilno 1933, s. 6.

ССМ «Сев» было 3 610 членов, из них поляков – 3 016, белорусов – 395, литовцев – 140 человек. Тогдашняя официальная польская пресса заявляла, что «все они без какой-либо националистической ненависти вместе работают над поднятием своих деревень из низин темноты и нищеты. Величие этой задачи примиряет и гасит все антагонизмы, которые стремится привить им недобросовестная политическая агитация»³⁵.

При этом необходимо отметить, что власти стремились к тому, чтобы местные организации молодежных союзов возглавляли именно поляки. Так, в одном из документов отдела общественной безопасности Полесского воеводства отмечалось, что «создание смешанных организаций является желательным при условии, что руководство таких организаций должно находиться в польских руках и в правлениях должен иметь перевес явный польский элемент»³⁶. Тот же документ поручал поветовым старостам узнать, «не является ли наплыв непольской молодежи в кружки сельской молодежи плановой работой антигосударственных элементов с целью разгрома польских организаций в деревне»³⁷.

При создании проправительственных молодежных организаций на территории региона власти обращали повышенное внимание на настроения местного населения. В «неблагонадежных» районах они предпочитали создавать кружки ССМ «Сев» – СМД, а не «Стрельца». Например, комендант Новогрудского подокруга «Стрельца» отмечал в своем рапорте: «Принимая во внимание, что отряды «Стрельца» проводят военную подготовку, значит, имеют оружие, они организуются в тех районах, где население благожелательно относится к польскому государству, одновременно там, где население относится враждебно, Стрелецкий союз не создает своих отрядов и освобождает эту территорию для деятельности Союза молодой деревни»³⁸.

---

³⁵ S. Szanter, *Działalność Zw. Młodzieży Wiejskiej Ziemi Wileńskiej*, «Kurjer Wileński» 1934, 17 sierpnia, s. 8.

³⁶ ГАБО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 483. Л. 12.

³⁷ Ibidem.

³⁸ ГАБО. Ф. 67 сч. Оп. 2. Д. 1059. Л. 6.

Общий численный состав ССМ «Сев» – СМД определить достаточно сложно. В первую очередь этому препятствует то, что многие кружки организации существовали только формально. В отчетах КСМЗБ за 1933 г. отмечалось следующее: «В отличие от «Стрельца» Союз сельской молодежи не представляет собой такой дисциплинированной организации. Тут не только текучесть кадров в ряде кружков, но и замирание, и повторное оживление целых кружков, и даже кружков в целых местностях»³⁹. В Новогрудском воеводстве в середине 1930-х гг. из 500 официально существовавших кружков СМД реально работало только 328. По настоянию руководства воеводского отделения союза власти вынуждены были ликвидировать кружки, которые не проявляли активной деятельности⁴⁰.

Тем не менее, ССМ «Сев» – СМД достаточно успешно расширял свою деятельность. По подсчетам польской историографии, общая численность членов СМД на всей территории межвоенной Польши в 1938 г. достигла 170 000 человек⁴¹. На этот момент в Виленском, Новогрудском и Полесском воеводствах было зарегистрировано 1 208 кружков союза, объединявших 36 275 членов⁴². Деятельность других «санационных» молодежных организаций на территории северо-восточных воеводств не приобрела такого размаха, как в случае со Стрелецким союзом или ССМ «Сев» – СМД.

Что касается ОТМ, то тут наиболее динамично процесс создания его структур шел в Вильно и Виленском воеводстве. Так, в воеводском центре инаугурация работы Организации трудящейся молодежи прошла 22 октября 1933 г.⁴³. Уже через месяц, 22 ноября, прошло собрание организационного комитета ОТМ в Вилейке, последнем к тому времени поветовом центре, еще не охваченном деятельностью нового проправитель-

---

³⁹ НАРБ. Ф. 242 п. Оп. 1. Д. 465. Л. 242.

⁴⁰ P. Siczko, *Sprawozdanie Związku Młodej Wsi Ziemi Nowogródzkiej za 1937-1938 r.*, «Kolo Młodzieży. Miesięcznik Związków Młodej Wsi Ziemi: Wileńskiej i Nowogródzkiej» 1938, № 6-7, s. 9.

⁴¹ B. Hillebrandt, *Polskie organizacje młodzieżowe XIX i XX wieku: zarys historii*, Warszawa 1986, s. 165.

⁴² E. Małolepszy, *Kultura fizyczna w działalności wiejskich organizacji młodzieżowych II Rzeczypospolitej*, Częstochowa 2015, s. 30.

⁴³ O.M.P., «Kurjer Wileński» 1933, 24 października, s. 3.

ственного объединения⁴⁴. В феврале 1934 г. прошло организационное собрание Новоградского округа ОТМ. На нем было заявлено, что за несколько месяцев организация смогла объединить в своих рядах сотни юношей и девушек из числа ремесленной молодежи Новоградчины⁴⁵. На территории Полесского воеводства первая ячейка ОТМ возникла только в ноябре 1936 г. в Бресте. Также в конце 1930-х гг. действовали ее «очаги» в Кобрине и Пружанах⁴⁶. Скорее всего на Полесье ОТМ не нашла необходимой базы для численного роста по причине преобладания в местных городах еврейского населения, молодые представители которого были охвачены деятельностью бундовских или сионистских молодежных союзов.

Следует отметить, что в конце 1930-х гг. активность ОТМ начала уменьшаться. Считается, что главной причиной этого был постепенный выход страны из экономического кризиса и улучшение положения городской молодежи. Многие ячейки «очаги» прекратили существовать. «Очаг» в Новоградке пришлось возрождать заново в октябре 1938 г.⁴⁷ Успешнее действовали структуры ОТМ на Виленщине – к концу 1930-х гг. на территории воеводства работало 16 «очагов» союза⁴⁸.

СПХ охватывал в основном учащихся старших классов, численность которых сама по себе была невелика. Это четко проявилось на примере харцерства виленских хоругвей. Так, на 1 января 1929 г. Виленская женская хоругвь СПХ объединяла 26 дружин, которые насчитывали 720 членов. Кроме непосредственно виленских дружин, это были харцерские организации из Дисны, Дукштов, Глубокого, Ивья, Немана, Лиды, Молодечно, Свентян, Сморгони, Троков. Основная масса женских дружин действовала на территории школ и гимназий. Только одна женская дружина – Неманская имени королевы Ядвиги –

⁴⁴ *Wilejka. O.M.P.*, «Kurjer Wileński» 1933, 30 listopada, s. 3.

⁴⁵ *Organizacyjne zebranie okręgu Organizacji Młodzieży Pracującej*, «Rolnik Nowogródzki» 1934, 18 lutego, s. 9.

⁴⁶ M. Królikowski, *Przedstawiamy Ompiaków Polesia*, «Cześć pracy!» 1938, № 6, s. 4;

Cz. Szlubowski, *Dwu dni na Polesiu*, «Cześć pracy!» 1938, № 7, s. 4.

⁴⁷ *W ognisku i przy warsztacie ompiaczki*. *Nowogródek*, «Cześć pracy!» 1938, № 22, s. 6.

⁴⁸ *Walny zjazd delegatów Ognisk OMP-u w Wilnie*, «Kurjer Wileński» 1938, 22 czerwca, s. 7.

действовала одновременно на территории местной фабрики и школы⁴⁹.

Что касается Виленской мужской харцерской хоругви, то на начало 1929 г. она объединяла 36 дружин (1 042 члена). Кроме Вильно, дружины действовали в Альбертине, Барановичах, Глубоком, Германовичах, Ивье, Лиде, Немане, Несвиже, Новогрудке, Новой Вилейке, Свентянах, Ошмянах, Слониме, Сморгони, Щучине, Жировичах. Из них 14 дружин работали на территории всеобщих школ, 14 – в гимназиях, 4 – в учительских семинариях, 1 – в гимназии и учительской семинарии одновременно, 2 – в профессиональных школах. Только одна дружина (2-я Неманская имени Завиши Черного) являлась внешкольной⁵⁰.

Проправительственные Союз польской демократической молодежи (СПДМ) и ЛМ действовали в студенческой среде в Вильно, что также не давало возможности приобрести им массовый характер. Лишь ЛМ сделал определенные шаги по распространению своего влияния за границы университета. В целом эта попытка закончилась неудачей. Первоначально акция, благодаря поддержке властей, разворачивалась достаточно успешно. Многие молодые чиновники и представители молодой интеллигенции вступали в ЛМ, надеясь на быстрый карьерный рост. Виленский журналист С. Мацкевич с иронией отмечал, что «эта молодежь объединяется с целью получения государственных постов, которых начинает не хватать, поскольку вся польская интеллигенция желает стать чиновниками»⁵¹.

Согласно архивным материалам, на территории северовосточных воеводств межвоенной Польши в составе младолегионерских отрядов было более 1 000 человек, в основном поляков, – рабочих и молодых чиновников. Одновременно были попытки создания ячеек союза среди старшекласников⁵². Но после того как руководство «санации» отказалось от опеки над данным союзом, начался его кризис. Об этом, например, свидетельствовал отчет общественно-политического отдела Полесского

⁴⁹ *Straż nad Wilją. Jednodniówka Oddziału Wileńskiego Z.H.P.*, Wilno 1929, s. 25-27.

⁵⁰ *Ibidem*, s. 33-34.

⁵¹ S. Mackiewicz, *Historia Polski od 11 listopada 1918 r. do 17 września 1939 r.*, Warszawa 1990, s. 239.

⁵² НАРБ. Ф. 242 п. Оп. 1. Д. 483. Л. 63.

воеводского правления. В нем отмечалось, что в середине 1934 г. в Бресте была организована комендатура Полесского округа ЛМ, которой подчинялись 7 обводов и 5 местных кружков с более чем 300 членами. Но «осуждение методов работы ЛМ со стороны кружка сеньоров в 1935 г. стало поворотным пунктом в деятельности ЛМ на Полесье»⁵³. В результате «в самом сокращенном состоянии» сохранилась комендатура округа и 4 обвода (Брест, Кобрин, Лунинец, Пинск), и только один из них, пинский, «подавал определенные признаки жизни». Согласно отчету, в апреле 1936 г. ЛМ на Полесье насчитывала около 50 человек. При этом организация не имела влияния и не вела никакой деятельности⁵⁴.

Не слишком успешным было развитие молодежного крыла Лагерь национального объединения (ЛНО), представленного Союзом молодой Польши и Службой молодых ЛНО. Наибольшую активность эти организации проявляли на Виленщине. Но следует отметить, что в Виленском воеводстве отмечались случаи, когда государственные чиновники стремились вовлечь в СМП членов других проправительственных организаций с помощью откровенного шантажа⁵⁵.

Филиалы СМП и СМ ЛНО создавались и на других территориях других северо-восточных воеводств межвоенной Польши. Так, в 1938 г. официальная пресса сообщала о быстром численном росте СМП в Новогрудке. За месяц местное отделение выросло с 27 до 180 членов⁵⁶. Но в целом же ячейки СМП на территории воеводства находились на стадии организации. Что касается Полесского воеводства, то официальный отчет за 1938 г. сообщал следующее: «Служба молодых в отчетный период не смогла проявить большой деятельности в результате волнений, вызванных расколом в Союзе молодой Польши, который является основной организацией Службы молодых ЛНО»⁵⁷. Как признавалось, вся работа в регионе сводилась к нерегулярным курсам

---

⁵³ ГАБО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 347. Л. 30.

⁵⁴ Ibidem.

⁵⁵ K. Tarlecki, *Związek Młodej Polski nie ma powodzenia*, «Koło Młodzieży. Miesięcznik Związków Młodej Wsi Ziemi: Wileńskiej i Nowogródzkiej» 1938, № 8-9, s. 9.

⁵⁶ *Szybki wzrost liczebny Związku Młodej Polski*, «Życie Nowogródzkie» 1938, 30 stycznia, s. 7.

⁵⁷ S. Sheybal, *Sprawozdanie z działalności O.Z.N. na Polesiu*, «Polesie» 1938, № 9, s. 4.

для членов СМП и близких к нему союзов. К началу 1939 г. СМП на Полесье находился в стадии реорганизации⁵⁸.

Для более эффективной реализации своей молодежной политики польские власти стремились наладить активное взаимодействие между подчиненными им молодежными объединениями. Так, в октябре 1937 г. соглашение о сотрудничестве было подписано центральными руководящими органами ведущих проправительственных молодежных организаций – «Стрелец», СМД и СПХ. В совместной декларации было заявлено о стремлении избежать соперничества на местах и необходимости совместного осуществления стоящих перед организациями задач. Для этого создавалась Межсоюзная согласительная комиссия польских молодежных организаций⁵⁹. Вскоре к подписанному соглашению примкнула ОТМ⁶⁰.

Последняя попытка объединения усилий проправительственных организаций сельской молодежи произошла накануне Второй мировой войны. В начале 1939 г. Министерство сельского хозяйства при поддержке командования Войска Польского выдвинуло идею создания Земледельческой службы сельской молодежи. Главной ее задачей была объявлена подготовка непризывной сельской молодежи к повышению продуктивности сельского хозяйства. Среди общественных организаций, присоединившихся к данной акции, были «Стрелец», СМД, СМП, а также католические молодежные организации. Весной 1939 г. началось создание воеводских и повтовых комиссий Земледельческой службы. В июле 1939 г. они распространили инструкции, согласно с которыми сельская молодежь, помимо повышения продуктивности сельского хозяйства, должна была участвовать в организации противовоздушной и противогазовой обороны, поддержке общественного порядка в деревне, ремонте дорог и мостов⁶¹.

Опираясь на приведенные факты, следует признать, что частью государственной молодежной политики на территории северо-восточных воеводств межвоенной Польши стало

---

⁵⁸ Ibidem.

⁵⁹ *Ruch na odcinku młodzieżowym*, «Kurjer Wileński» 1937, 15 października, s. 1.

⁶⁰ *O.M.P. przystąpiła do porozumienia Harcerzy, Strzelców i Młodej Wsi*, «Kurjer Wileński» 1937, 17 października, s. 1.

⁶¹ J. Odziemkowski, *Wies i armia w II Rzeczypospolitej*, Wrocław 1988, s. 122.

непосредственное участие польских властей в создании и серьезной финансовой поддержке проправительственного молодежного движения. Оно объединяло значительные круги молодого поколения, в первую очередь детей представителей местной администрации, осадников, молодежь польской национальности. Самыми влиятельными и массовыми объединениями являлись Стрелецкий союз «Стрелец» и ССМ «Сев» – СМД.

Библиография / References

Arhivnye materialy: [Архивные материалы:]

GABO. F. 1. Op. 9. D. 483. [ГАБО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 483].

GABO. F. 1. Op. 9. D. 516. [ГАБО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 516].

GABO. F. 1. Op. 9. D. 714. [ГАБО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 714].

GABO. F. 67. Op. 2. D. 1059. [ГАБО. Ф. 67 сч. Оп. 2. Д. 1059].

GABO. F. 67. Op. 2. D. 1667. [ГАБО. Ф. 67 сч. Оп. 2. Д. 1167].

GABO. F. 67. Op. 2. D. 1669. [ГАБО. Ф. 67 сч. Оп. 2. Д. 1169].

GABO. F. 67. Op. 2. D. 99. [ГАБО. Ф. 67 сч. Оп. 2. Д. 99].

Gosudarstvennyi arkhiv Brestskoi oblasti (GABO). F. 1. Op. 9. D. 347.
[Государственный архив Брестской области (ГАБО). Ф. 1. Оп. 9. Д. 347].

Nacional'nyj arkhiv Respubliki Belarus' (NARB). F. 242 p. Op. 1. D. 430.
[Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 242 п. Оп. 1. Д. 430].

NARB. F. 242 p. Op. 1. D. 465. [НАРБ. Ф. 242 п. Оп. 1. Д. 465].

NARB. F. 242 p. Op. 1. D. 483. [НАРБ. Ф. 242 п. Оп. 1. Д. 483].

Literatura: [Литература:]

Bogalecki T., *Związek Strzelecki wobec słowiańskich mniejszości narodowych w II Rzeczypospolitej*, «Przegląd Historyczny» 1995, № 3-4.

Budowa organizacyjna Poleskiego Wojewódzkiego Związku Młodzieży Wiejskiej, Brześć nad Bugiem 1930.

Chałasiński J., *Młode pokolenie chłopów*, Warszawa 1938.

Chmura, *Związek Strzelecki na kresach*, «Strzelec» 1923, № 3-4.

Hillebrandt B., *Polskie organizacje młodzieżowe XIX i XX wieku: zarys historii*, Warszawa 1986.

J.D., *Święciany. Praca oświatowa i społeczna Zw. Nauczycielstwa Polskiego na terenie powiatu*, «Kurjer Wileński» 1935, 19 listopada.

Komunikat w sprawie wakacyjnych kursów harcerskich dla nauczycielstwa szkół powszechnych, «Dziennik Urzędowy Ministerstwa Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego» 1934, № 4.

- Kowalec R., *Na ompiackim szlaku*, «Obóz Młodych. Czasopismo Organizacji Młodzieży Pracującej» 1935, 24 lutego.
- Królikowski M., *Przedstawiamy Ompiaków Polesia*, «Cześć pracy!» 1938, № 6.
- Mackiewicz S., *Historia Polski od 11 listopada 1918 r. do 17 września 1939 r.*, Warszawa 1990.
- Małolepszy E., *Kultura fizyczna w działalności wiejskich organizacji młodzieżowych II Rzeczypospolitej*, Częstochowa 2015.
- Na odcinku prac młodocianych w Nowogródzczyźnie*, «Obóz Młodych. Czasopismo Organizacji Młodzieży Pracującej» 1934, 31 maja.
- O.M.P. przystąpiła do porozumienia Harcerzy, Strzelców i Młodej Wsi*, «Kurjer Wileński» 1937, 17 października.
- O.M.P.*, «Kurjer Wileński» 1933, 24 października.
- Odziemkowski J., *Wies i armia w II Rzeczypospolitej*, Wrocław 1988.
- Okręgowe Komisje społeczno-oświatowe Zw.P.N.S.P.*, «Polska Oświata Pozaszkolna» 1930, № 6.
- Organizacyjne zebranie okręgu Organizacji Młodzieży Pracującej*, «Rolnik Nowogródzki» 1934, 18 lutego.
- Pierzchała J., *Akademicki Oddział Związku Strzeleckiego*, «Kurjer Wileński» 1935, 9 grudnia.
- Ruch na odcinku młodzieżowym*, «Kurjer Wileński» 1937, 15 października.
- Sheybal S., *Sprawozdanie z działalności O.Z.N. na Polesiu*, «Polesie» 1938, № 9.
- Sieczko P., *Sprawozdanie Związku Młodej Wsi Ziemi Nowogródzkiej za 1937–1938 r.*, «Koło Młodzieży. Miesięcznik Związków Młodej Wsi Ziem: Wileńskiej i Nowogródzkiej» 1938, № 6-7.
- Sprawozdanie Poleskiego Wojewódzkiego Związku Młodzieży Wiejskiej za rok 1930*, Brześć nad Bugiem 1931.
- Sprawozdanie Poleskiego Wojewódzkiego Związku Młodzieży Wiejskiej za rok 1933–1934*, Brześć nad Bugiem 1935.
- Statut Koła Przyjaciół Związku Strzeleckiego*, Krzemieniec 1932.
- Straż nad Wilją. Jednodniówka Oddziału Wileńskiego Z.H.P.*, Wilno 1929.
- Szanter S., *Działalność Zw. Młodzieży Wiejskiej Ziemi Wileńskiej*, «Kurjer Wileński» 1934, 17 sierpnia.
- Szłubowski Cz., *Dwu dni na Polesiu*, «Cześć pracy!» 1938, № 7.
- Szybki wzrost liczebny Związku Młodej Polski*, «Życie Nowogródzkie» 1938, 30 stycznia.
- Tarlecki K., *Związek Młodej Polski nie ma powodzenia*, «Koło Młodzieży. Miesięcznik Związków Młodej Wsi Ziem: Wileńskiej i Nowogródzkiej» 1938, № 8-9.
- W ognisku i przy warsztacie ompiackim. Nowogródek*, «Cześć pracy!» 1938, № 22.
- Walny zjazd delegatów Ognisk OMP-u w Wilnie*, «Kurjer Wileński» 1938, 22 czerwca.
- Wilejka. O.M.P.*, «Kurjer Wileński» 1933, 30 listopada.

-
- Wskazania w zakresie pracy społeczno-oświatowej w r. 1930/31 Wileńskiej Okręgowej Komisji społeczno-oświatowej Związku N.P., «Polska Oświata Pozaszkolna» 1930, № 4-5.*
- Z życia Kół Młodzieży Wiejskiej w Województwie Nowogródzkim, «Życie Nowogródzkie» 1927, 3 grudnia.*
- Zakrzewska A., Związek Strzelecki 1919 – 1939. Wychowanie obywatelskie młodzieży, Kraków 2007.*
- Zew młodzieży wiejskiej. Jednodniówka ruchu młodowiejskiego pow. Oszmiańskiego, Wilno 1933.*
- Związek Młodzieży Wiejskiej Ziemi Wileńskiej, «Kurjer Wileński» 1928, 22 marca.*